

А. А. Казаков

ОПИСЬ БИБЛИОТЕКИ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ 1545 Г.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Резюме

Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. известна благодаря изданию В. Т. Георгиевского 1911 г. Несовершенство этой публикации и утрата подлинника описи ставят перед исследователями множество вопросов. Например, об этапах складывания монастырского рукописного собрания, книжных вкладых, поступавших в монастырь от различных лиц, и т. п. Для решения этих вопросов автор настоящей статьи привлекает исследование Николая Щукина по истории рукописной библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1910 г. Наблюдения Щукина над текстом подлинника и сопоставление их с текстом публикации Георгиевского позволяют решить многие спорные вопросы относительно текста описи, касающиеся времени и этапов ее составления, особенностей формирования и структуры текста. Выводы, предложенные в статье, могут быть использованы для реконструкции первоначального вида описи монастырских книг 1545 г. Также они имеют большое значение для изучения волоколамской книжности XVI в.

Ключевые слова: Иосифо-Волоколамский монастырь, опись книг 1545 г., состав волоколамской библиотеки, книжные вклады и вкладчики, писцы рукописей, изучение волоколамской книжности

Alexander A. Kazakov

THE IOSIFO-VOLOKOLAMSKII MONASTERY'S 1545 INVENTORY OF BOOKS: SOURCE CRITICAL ISSUES AND AN ATTEMPT AT ITS RECONSTRUCTION

Abstract

The 1545 inventory of books of the Iosifo-Volokolamskii Monastery is known due to its 1911 publication by V. T. Georgievskii. The incompleteness of this publication and the subsequent loss of the original of the inventory pose many problems for scholars. For example, nothing is known about the chronological stages of the formation of this monastery's manuscript collection or about the donations of books to the monastery by various individuals. To address these questions, the author of this article compares Georgievskii's 1911 publication with Nicolai Shchukin's 1910 work on the history of the manuscript collection of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, which included a study of the original inventory. This comparison allows us to answer many controversial questions concerning the time and the stages of the composition of the inventory and the peculiar features of its formation and structure. The conclusions of this study can be used for the reconstruction of the original of the 1545 inventory of books and contribute significantly to the study of the Iosifo-Volokolamskii Monastery's book culture in the sixteenth century.

Keywords: Iosifo-Volokolamskii Monastery, inventory of books of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, library of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, donations of books, donors of books, manuscript books, book culture of the Iosifo-Volokolamskii Monastery

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-108-130

Значение монастырей как центров книжной культуры Древней Руси общеизвестно. Изучение рукописного наследия русских обитателей является одним из ведущих направлений в исследовании средневековой культуры. Такого рода штудии предполагают обращение к вопросам формирования рукописного собрания, его состава, в том числе репертуара произведений, связей между крупнейшими книжными центрами, деятельности наиболее выдающихся писцов и иноков-книжников, бытования отдельных манускриптов — перечень этот, очевидно, можно дополнять и конкретизировать. Относительно методики изучения следует выделить два основных подхода: частный — изучение отдельных произведений, их редакций, рукописей и их родственных групп — и общий — изучение сохранившихся книжных собраний той или иной обители в целом.

Перспективность последнего направления применительно к рукописному наследию Иосифо-Волоколамского монастыря особо подчеркивал А. И. Плигузов. Он считал необходимым «устранить многочисленные археографические трудности, мешающие увидеть Волоколамскую библиотеку в целом»,

что невозможно без обращения к описям монастырского книгохранилища XVI в., в частности наиболее ранней по времени описи 1545 г. [Плигузов 2023, с. 37–38].

Изучение описей монастырских библиотек имеет давнюю традицию, начало которой было положено комментированной публикацией древнейшего из сохранившихся до наших дней реестра манускриптов Кирилло-Белозерской обители конца XV в. [Никольский]. Для настоящей работы особый интерес представляют разыскания М. В. Кукушкиной по истории рукописного собрания Соловецкой обители в XVI в. Исследовательница привлекла описи монастырской библиотеки, в том числе древнейшую, 1514 г., сохранившуюся в копии начала XX в. с утраченного приблизительно в то же время подлинника [Кукушкина, с. 357–358, примеч. 4].

Судьба описи имущества Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г., частью которой был перечень книг, сложилась схожим образом, хотя и со своими особенностями. Тетрадь с описью «на бумаге, XVI века, на 66 листах, скорописью» была известна П. М. Строеву, который сделал ее краткое описание [Строев 1891, с. 180, № CCCCXV]. К. И. Невоструев, по всей вероятности, подготовил на ее основе статью «Переписные книги Иосифо-Волоколамского монастыря», примечания к которой находятся в его архиве¹, хотя сам текст неизвестен. Также он использовал опись библиотеки 1545 г. при написании приложения к отзыву на монографию о литературной деятельности Иосифа Волоцкого [Невоструев, с. 168–186]; подготовительные материалы этого труда К. И. Невоструева также отложились в его архиве². При составлении в 1854 г. перечня монастырских рукописей тетрадь с текстом описи получила номер 689 и хранилась на Волоке после выделения из собрания номеров, переданных в библиотеку Московской духовной академии и Московскую епархиальную библиотеку в 1859 и 1863 гг. соответственно [Зимин 1977, с. 17].

В начале XX в. с описью 1545 г. ознакомился А. П. Голубцов, который в 1910 г. опубликовал часть текста, а именно опись монастырского имущества [Голубцов, с. 187–195 второй паг.]. Очевидно, он намеревался издать и опись монастырской библиотеки, поскольку его публикация предполагала продолжение, но после кончины ученого в 1911 г. она так и не была завершена [Шаблова, с. 17, примеч. 1]. В 1911 г. В. Т. Георгиевский издал опись 1545 г. целиком [Георгиевский, с. 1–23 второй паг.]. Интерес исследователя к тексту имел свои особенности: его внимание привлекли в первую очередь «драгоценные сведения о художественной деятельности Дионисия, его сыновей Феодосия

¹ РГБ. Ф. 193. Карт. 4. Ед. хр. 5.

² РГБ. Ф. 193. Карт. 6. Ед. хр. 1.

и Владимира и целого ряда других иконописцев-художников, сотрудников Дионисия по росписи Волоколамского монастыря» — иконы с указанием имен их создателей неоднократно упоминаются в описи имущества. А вот «имена писцов и переписчиков книг и проч.» в реестре монастырских рукописей [Георгиевский, с. II], по всей вероятности, не слишком увлекали публикатора. Несмотря на схожий интерес к описи 1545 г., в основе которого лежало стремление к исследованию преимущественно художественной, а не книжной культуры, свою публикацию В. Т. Георгиевский готовил, по всей вероятности, независимо от предшественника. На это обратила внимание Т. И. Шаблова, которая также отметила важную особенность: «Слабой стороной публикации В. Т. Георгиевского являются значительные пропуски текста» [Шаблова, с. 18]. Дополняя наблюдение исследовательницы, отметим, что публикатор в некоторых случаях не смог разобрать рукописный текст [Казаков 2018, с. 100, примеч. 2] и, возможно, предпочел выпустить при издании неудобочитаемые части.

Несмотря на недостатки издания Георгиевского, которое, по справедливому замечанию А. А. Зимина, «осуществлено без достаточного внимания к палеографическим особенностям текста» [Зимин 1977, с. 16, примеч. 8], его значение для истории складывания рукописного собрания Иосифова монастыря не следует преуменьшать, поскольку подлинник описи 1545 г. к настоящему времени утерян. Высказывались догадки, что рукопись «была изъята» из обители В. Т. Георгиевским «для публикации (...) и на место не вернулась» [Плигузов 2023, с. 19, примеч. 5] или «пропала в годы Великой Отечественной войны и никто из исследователей XX в., кроме В. Т. Георгиевского и А. П. Голубцова, не видел ее оригинала» [Шаромазов, с. 572].

Поскольку местонахождение описи на сегодняшний день остается неизвестным, исследователям приходится иметь дело с публикацией, в которой, несмотря на существенные недостатки в исполнении, четко отражена структура документа. Текст делится на три раздела: опись имущества, л. 1–24 об. (его в рамках настоящей работы касаться не будем); реестр находившихся в июле 1545 г. в казне и кельях книг, описанных по рубрикам («Евангелия», «Псалтири», «Книги большие», «Сборники» и т. п.), с позднейшими приписками, не всегда отмеченными публикатором, л. 25 об.—51 об.; перечень поступлений в монастырскую библиотеку с 7061 (1552/53) по 7081 (1572/73) г., л. 52–66 об. Факт, что не все приписки к основному реестру книг были учтены В. Т. Георгиевским, отметил А. А. Зимин: «Впрочем, часть новых (после 1545 г.) поступлений помещена в основных разделах описи, и выделить ее весьма трудно» [Зимин 1977, с. 16]. Р. П. Дмитриева, подготовившая переиздание книжной описи по публикации Георгиевского [Опись книг 1545 г.],

пришла к следующему заключению: «Датировка последнего поступления, отмеченного в описи 1545 г., 1573-м г. свидетельствует о том, что эта опись являлась рабочим документом, фиксирующим библиотечные книги вплоть до 1573 г. В дальнейшем ту же роль стала выполнять вновь составленная опись 1573 г.» [Дмитриева 1991, с. 18]³. Замечания, касающиеся структуры документа, позволяют предположить, что книги, поступавшие в монастырскую казну в течение почти трех десятилетий по составлению описи 1545 г., кроме того что фиксировались в погодных добавлениях, вносились, по всей вероятности, и в основной реестр в виде приписок, многие из которых В. Т. Георгиевский либо не распознал, либо не отразил в своей публикации. С некоторыми из них он, очевидно, пытался разобраться, но так до конца и не смог. Сложно объяснить, например, почему в издании дважды отмечен л. 39 об. с разными записями [Георгиевский, с. 14 второй паг.; Опись книг 1545 г., с. 30], — возможно, таким образом публикатор пытался выделить основной текст реестра и текст позднейших приписок.

Нестыковки в издании Георгиевского стали предметом скрупулезных разысканий М. Н. Шаромазова. Он отметил непоследовательность фиксации публикатором описи 1545 г. позднейших приписок к тексту основного реестра книг, а также проанализировал содержание рубрик основного реестра с точки зрения хронологии. В частности, он обратил внимание, что на л. 26 основного реестра, в перечне рукописных Евангелий, указаны два, «упоминание которых в 1545 г. было невозможно». Они принадлежали перу писца Геласия и представляли собой вклад бывшего игумена Галактиона (в 1552—1558 гг. возглавлял обитель на Волоке, с 1558 г. стал архимандритом Новоспасского монастыря, 8 апреля 1565 г. был возведен на Крутицкую кафедру, во время пребывания на которой скончался три года спустя [Строев 1877, стб. 182, 142, 1035]). Согласно М. Н. Шаромазову, одно из Евангелий Галактиона сохранилось и датируется временем его настоятельства у Спаса на Новом. Следовательно, на момент составления описи 1545 г. «Галактионовские Евангелия находиться в монастыре не могли» [Шаромазов, с. 577]. Такой пример, как показывает исследователь, не единичен. По его предположению, «опись появилась не в 7053, а в 7083 («земля» со значком тысячи, «покой», «глаголь»)), т. е. в 1574/75 г. Но он признает, что его заключения не исчерпывают суть проблемы: «Наши выводы, что опись была составлена в 1575 г.,

³ Издание Р. П. Дмитриевой также не лишено недостатков: А. И. Плигузов обратил внимание, что исследовательница «воспроизвела оригинал Георгиевского с ошибкой: „ЛѢтописец избран вкратцѣ в тетради в полдесть, Судебник до Момаева побоища в полдесть в тетрати кожа бела, сборник до Момаева побоища в полдесть в тетрати кожа бела“ (выделенных слов нет у В. Т. Георгиевского)» [Плигузов 2002, с. 310, примеч. 34].

нельзя считать окончательными и не требующими дальнейшей проверки» [Шаромазов, с. 586].

Таким образом, изучение книжной описи 1545 г. в русле исследований волоколамской книжности ставит перед исследователем больше вопросов, чем дает ответов. В отсутствие подлинника единственным выходом становится обращение к несовершенному с точки зрения принципов публикации рукописей изданию Георгиевского, которое, как постараемся показать ниже, способно запутать любого исследователя. Основная проблема при работе с источником касается характера взаимоотношений основного реестра с погодными дополнениями и выделения части собрания, поступившей в монастырь после 1545 г.

Кажется, сформулированная задача не является непосильной, поскольку опыт начала XX в. по изучению волоколамской рукописи № 689 учтен далеко не полностью. Среди пионеров исследования описи 1545 г. называют имена В. Т. Георгиевского и А. П. Голубцова, которые, впрочем, не анализировали содержание перечня монастырских книг. К этим двум именам необходимо добавить третье — выпускника Московской духовной академии Николая Щукина, который подготовил и защитил в 1910 г. кандидатскую работу по теме «Рукописная библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря и ее история». При подготовке сочинения он неоднократно обращался как к подлиннику описи, так и к трудам К. И. Невоструева, который также был хорошо знаком с ее текстом. Исследование Щукина сохранилось в соответствующем фонде рукописного отдела Российской государственной библиотеки⁴. Нельзя сказать, что оно совсем не было известно специалистам: на него ссылался А. И. Плигузов при работе с материалами по истории монастырской библиотеки, правда, более позднего периода, начала XIX в. [Плигузов 2002, с. 311].

В своем исследовании Н. Щукин попытался проследить процесс складывания и последующего рассеивания рукописного собрания Иосифо-Волоколамского монастыря в хронологической перспективе — и усилия автора вполне заслуживают внимания при изучении книжной описи 1545 г. Ее он привлекает в качестве основного и наиболее репрезентативного источника наряду с вкладными и владельческими записями и пометами книгохранителей в манускриптах. Разумеется, в рамках такого подхода автор не обошел вниманием и наиболее заметных писцов, имена которых упоминаются как в реестре и дополнениях к нему, так и в самих рукописях. Например, перечисляя писцов — современников Иосифа Волоцкого — ранний период по понятным причинам вызывает наибольший интерес, — Щукин называет, помимо

⁴ РГБ. Ф. 172. Карт. 437. Ед. хр. 4.

самого первоигумена, который был не чужд книгописания, «Арсения Голенина, Варлаама Доброписца, Вассиана (брата пр. Иосифа), Геласия Суколенова, Герасима Черного <...> Досифея Топоркова (братанича пр. Иосифа), Калину Доброписца, Симеона Стремоухова, Тихона Взворыкина и Ферапонта Обухова» (л. 15 об. — 16)⁵ — список достаточно полный, если говорить о писцах, которых с большим основанием можно отнести к постоянным насельникам монастыря на Волоке в конце XV — начале XVI в. Поэтому можно сделать предварительный вывод о внимательном отношении исследователя к его основным источникам.

Правда, не всегда сведений из привлеченных автором источников достаточно для корректных выводов. Например, Шукин с уверенностью отождествляет Герасима Черного, искусного писца и многолетнего сопостника Иосифа Волоцкого, с Герасимом Поповкой. Шукин указывает на приписку с обращением Герасима Поповки (январь 1489 г.) к Иосифу Волоцкому в одной из волоколамских рукописей⁶ и, исходя из содержания текста, в котором упомянут младший брат Иосифа, Вассиан Санин, делает следующий вывод: «Письмо „Герасимца Паповки“ носит очень интимный характер. „Герасимец“ обращается к пр. Иосифу как к своему господину и твердо надеется получить от него послание с ответом на предложенный вопрос о Вассиане, а это мог сделать не кто иной, как Герасим Черный, бывший в близких отношениях к пр. Иосифу и хорошо знавший его брата Вассиана» (л. 22 об.). Но к тому моменту, когда Шукин начал работу над своим кандидатским сочинением, было установлено, что Герасим Поповка, архидьякон архиепископа Геннадия Гонзова, подвизался в Новгороде, при владычной кафедре, откуда и отправил на Волок рукопись с обращением к Иосифу, а возможность отождествления его с Герасимом Черным была обоснованно отвергнута [Майков].

Иногда Николай Шукин отождествлял писцов-тезок, например, утверждая, что рукой игумена Иоасафа Тверитина переписаны две Псалтири, ныне — ГИМ. Епархиальное собр. (далее — Епарх.). № 86 и 87, а также «Иоасаф», запись о котором содержится на л. 43 основного реестра книг (л. 29 об.). Свидетельство о наличии в описи 1545 г. л. 43 с записями на нем по-своему примечательно, поскольку в публикации Георгиевского и, соответственно, в отредактированной перепечатке Дмитриевой такого листа вообще нет, там после л. 42 об. указан л. 43 об. [Георгиевский, с. 15 второй паг.; Опись книг 1545 г., с. 32]. Но указанный «Иоасаф», очевидно, не мог принадлежать

⁵ Здесь и далее, если нет особых оговорок, в круглых скобках курсивом указаны листы рукописи кандидатского сочинения Николая Шукина.

⁶ РГБ. Ф. 113. № 505. Л. 167 об.

руке переписчика Псалтирей, поскольку в одной из них он назван игуменом Тверской Савватьевской пустыни⁷. Рукопись же, упомянутая на л. 43 описи, «Иоасаф, Осифова писма Тферитина», — это список Жития Варлаама и Иоасафа, вложенный в мае 1525 г. волоцким постриженником и бывшим игуменом Калязинского монастыря Иоасафом⁸. Указанную рукопись Шукин назвал в числе книжных вкладов Иоасафа Калязинского (л. 60), но это не вызвало у него сомнений в справедливости утверждения, что книга «Иоасаф» вышла из-под пера Савватьевского игумена. Примечательно, что К. И. Невоструев, разбирая сохранившиеся в волоколамской библиотеке манускрипты письма Иоасафа Тферитина, игумена Савватьевского, называет лишь две Псалтири [Невоструев, с. 184—185].

Также Шукин допускает ошибку, когда пишет о «пожертвовании в монастырь князем Иваном Борисовичем Кутузовым „Евангелия“», на что «указывает пр. Иосиф в послании к Борису Кутузову. Правда, это Евангелие не отмечено в описях 1545 и 1591 гг., зато там указан „Апостол в поддесть княж Ивановской Борисовича“» (л. 32). Разумеется, никакого «князя Ивана Борисовича Кутузова» ни во времена игумена Иосифа, ни позже существовать не могло, ибо разросшийся в XVI в. род Кутузовых не имел княжеского достоинства, что было зафиксировано в родословцах [Памятники истории, с. 100—101]. В послании же к Борису Васильевичу Кутузову Иосиф сообщил о Евангелии «Сергеева писма доброписцева», которое вложил в обитель удельный князь Иван Борисович Рузский — сын князя Бориса Васильевича Волоцкого, покровителя и благодетеля Иосифова монастыря [Послания Иосифа Волоцкого, с. 210]. Справедливости ради заметим, что Бориса Васильевича Кутузова и его тезку, удельного князя, путали и позднее, в результате чего явился на свет никогда не существовавший «князь Волоцкий Борис Васильевич Кутузов» [Дианова, Костюхина, с. 31]. Кроме того, из приведенной выдержки ясно, что автору осталась неизвестной опись монастырских книг 1573 г., ныне хранящаяся в рукописной коллекции протоирея Александра Горского⁹. Шукин, правда, признает свое упущение: «...самую-то рукопись, в которой заключается опись 1573 г., мы не имели под руками» (л. 73).

Очевидно, неточностей в труде Николая Щукина достаточно, но в целом ошибки исследователя вряд ли могут повлиять на значимость его труда, ценность которого именно в том, что автор дотошно ознакомился с подлинником описи и оставил свидетельства о ее структуре (в первую очередь о приписках

⁷ Епарх. № 86. Л. 1.

⁸ Епарх. № 393. Л. 233.

⁹ РГБ. Ф. 79. № 37.

к основному реестру и их связи с погодными дополнениями), отдельных записях (которые были выпущены В. Т. Георгиевским) и более частных моментах. Дабы не быть голословными, приведем выразительный пример, который непосредственно связан с наблюдениями М. Н. Шаромазова относительно текста публикации Георгиевского.

Как отмечалось выше, сомнения исследователя в дате составления описи книг (1545 г.), которая, кстати, не вызвала никаких подозрений у Николая Щукина, имели источником в том числе и казус с «Галактионовскими Евангелиями», упоминания которых внесены в текст основного реестра. Действительно, запись о них, если судить по публикации Георгиевского, едва ли могла быть припиской, но тем не менее ею была.

Чтобы понять это, надо обратиться не только к содержанию этой записи, но и к контексту, в который она помещена: «Евангелие в десть Лаптева писма. Евангелие в десть Варламово писмо. Евангелие в десть половина Осифово письмо, а другая половина Герасима Чернаго (Евангелисты серебряны). Евангелие в десть Геласиево письмо. Евангелие в десть Германова письма Садырева. Евангелие в десть въ большей церкви на престолѣ, писмо Герасима Чернаго (Апракосъ). Евангелие в десть в теплой церкви (Апракосъ). Два евангелия, строки и заставицы золотомъ писаны далъ бывшей игумен Голахтион (Тетры), письмо Геласиево. Евангелие под колоколы на престолѣ, писмо Герасима Замыцкаго. Евангелие на богодѣльном монастырѣ в десть, Феодосиево писмо архиепископа Новгороцкаго» [Опись книг 1545 г., с. 24]¹⁰.

¹⁰ Перечисленные Евангелия, за исключением вложенных Галактионом, были, очевидно, созданы не позже составления описи в июле 1545 г. О происхождении рукописи «Лаптева писма» ничего не известно, но Щукин относит ее ко временам игуменства Иосифа или чуть более поздним (л. 56 об.). Следующее Евангелие переписал Варлаам Доброписец, оно подробно описано в реестре монастырских книг 1573 г. как вклад архимандрита Симонова монастыря Герасима Замыцкого (РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 1 об.–2). Рукопись сохранилась (РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собр.). № 17), и Щукин не без оснований предположил, что в Иосифов монастырь она попала после 1526 г. (л. 17–17 об.; 61 об.–62), когда Герасим вернулся из Симонова в свое пострижение на Волок, где вскоре скончался [Строев 1877, стб. 150]. Создан манускрипт, однако, гораздо раньше, не позднее 4 июня 1514 г., когда «преставись старец Варлаам Доброписец в Ферापонтове монастыре» [Зимин 1950, с. 29] (ср. с описанием РГБ. Ф. 113. № 17: [Иосиф, с. 4–5]). Приведенные факты, кстати, позволяют усомниться в догадке К. И. Невоструева, который считал возможным отождествить Доброписца с одним из приближенных к Иосифу Волоцкому старцев, Варлаамом Старым [Невоструев, с. 183]. Герман Садырев из рода Полевых подвизался в скриптории Иосифо-Волоколамского монастыря в 1540-е гг.; сохранился (Епарх. № 74) созданный в 7052 (1543/44) г. «Богородичень в десть Германова писма Садырева (Архиепископа казанскаго)» [Опись книг 1545 г., с. 27]. М. Н. Шаромазов отметил, что «Герман стал архиепископом казанским лишь в 1564 г., поэтому помета „архиепископ казанский“ не могла появиться ранее» [Шаромазов, с. 579–580]. Но Щукин не нашел здесь никакого противоречия, отметив лишь запись о Богородичнике руки Германа на л. 32 об. основного реестра; поэтому, вероятно, приписка «архиепископа казанскаго» либо позднейшая, либо представляет

Это самое начало описи, л. 26, где перечисляются наиболее ценные, преимущественно напрестольные, Четвероевангелия в десть. При этом формат вложенных Галактионом рукописей не указан; а единственное сохранившееся до наших дней Евангелие с именем Галактиона — то самое, на которое обращает внимание М. Н. Шаромазов, — гораздо меньшего формата, в четверть дести, Епарх. № 28 (описание см.: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с 142—143]). По всей вероятности, М. Н. Шаромазов ошибается, относя к указанным на л. 26 Галактионовским Евангелиям рукопись в восьмую долю. В описи 1573 г. оба Евангелия Галактиона помещены в рубрике «Евангелиа болшие в десть тетры»¹¹ и поэтому никак не могли быть меньшего формата. В той же описи в рубрике «Евангелие, четвертные» помещена запись о сохранившемся Евангелии Галактиона в четверть дести¹² — том самом, на которое указывает исследователь.

Из публикации Дмитриевой, которая отредактировала изданный Георгиевским текст [Георгиевский, с. 8—9 второй паг.], расставив соответствующим образом знаки препинания, следует, что писцом Галактионовских Евангелий был Геласий Суколенов, младший современник Иосифа Волоцкого, названный им в числе прочих «преимущих», т. е. наиболее авторитетных старцев [Послания Иосифа Волоцкого, с. 239—240]¹³. Разумеется, этот факт не мог обойти вниманием Николай Щукин, который составил подробную роспись манускриптов, исполненных Геласием, в основном реестре 1545 г. и там, где было возможно, указал современные ему шифры. На л. 26 описи исследователь обнаружил две записи о переписанных Геласием Евангелиях «в десть» (л. 48), его наблюдение подтверждается и К. И. Невоструевым: «По описи 1545 г. л. 26 *Евангелие* въ десть, Геласиево письмо. Там же: *Евангелие* въ десть в теплой церкви на престолѣ, письмо Геласиево» [Невоструев, с. 180—

собой пояснение В. Т. Георгиевского. Волоцкий пострижник Феодосий, перу которого принадлежало Евангелие из Богородного монастыря, в конце 1531 г. стал игуменом на Хутыни, а в июне был возведен на Новгородскую кафедру [Строев 1877, стб. 49, 36], на которой пребывал во время составления описи 1545 г.

¹¹ РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 2 об.—3.

¹² РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 17: «Евангелие Галахионовское, заставица на красках, поволочено камочкою багровою, застѣшки и спни мѣдены».

¹³ Скончался старец, по всей видимости, в 30-х — начале 40-х гг. XVI в. В одном из монастырских синодиков имя Геласия Суколенова записано между именами Феодосия и Марфы с пометой «Рябчикова» и Ионой Шигоной (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 561. Л. 13 об.). Вклад по душам инока Феодосия и инокини Марфы внес их внук, Федор Андреевич Белеутов Рябчиков, в 7039 (1530/31) г. [Акты феодального землевладения, с. 111—112, № 119], а 15 июля 1542 г. душеприказчики Ивана Юрьевича Шигоны Поджогина, инока Ионы, передали согласно его духовной в обитель на Волоке деревни в Тверском уезде [Акты феодального землевладения, с. 161, № 169].

181]. Одно из них сохранилось до наших дней — РГБ. Ф. 113. № 16. На л. II рукописи осталась помета книгохранителя: «Евангелие апракос писмо Геласиево Суколѣнова на прѣстолѣ в теплой церкви Богоявления Господа нашего Иисуса Христа». Размер рукописи начала XVI в. — в дестной лист¹⁴.

Но если следовать публикации Дмитриевой, надо признать, что речь в тексте идет не менее чем о трех рукописях Герасима: одном Евангелии в десть и двух Евангелиях неуказанного формата из вклада Галактиона. И поскольку К. И. Невоструев и Н. Шукин непосредственно изучали рукопись, а Р. П. Дмитриевой была известна лишь несовершенная копия, наблюдениям исследователей XIX — начала XX в. следует отдать приоритет. Сопоставив их свидетельства и содержание записи в РГБ. Ф. 113. № 16, можно заключить, что в основном реестре книг запись о Евангелии в теплой трапезной церкви Богоявления разделена надвое вклинившимся упоминанием Галактионовских Евангелий: «Евангелие в десть в теплой церкви (Апракос) два Евангелия, строки и заставицы золотомъ писаны, дал бывшей игумен Голахтион (Тетры) писмо Геласиево». К сожалению, сказать, где именно располагалась на листе выделенная вставка (которую, кстати, не отметил Шукин¹⁵), осталась ли она нераспознанной или просто не была обозначена В. Т. Георгиевским, невозможно.

Таким образом, наблюдения Шукина позволяют приблизиться к первоначальному содержанию описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. и отвести сомнения в ее подлинности. При этом решающее значение имеет выявление позднейших приписок к основному реестру книг.

Работа Н. Шукина во многом помогает решить этот вопрос, хотя, как следует из сказанного выше, он не всегда выделял позднейшие прибавления к тексту основного реестра. Тем не менее саму проблему он обозначил, отметив связи между погодными добавлениями на л. 52–67 об. к описи 1545 г. и позднейшими приписками непосредственно в тексте основного реестра книг. Исследователь выделил из общего числа книжных вкладов «особые, так сказать, до некоторой степени случайные книжные приношения», к которым относил некоторые указанные в погодных дополнениях описи 1545 г. «Некоторые книги, — отмечал Шукин, — оставшиеся после смерти того или иного инока, будучи занесенными уже в приписках к „описи 1545 г.“ начиная с л. 52, — потом рукою того же позднейшего писца занесены были вторично в первоначальный текст описи на особо отведенных для этого местах. Напри-

¹⁴ Краткое описание с ошибочной датировкой рукописи: [Иосиф, с. 4].

¹⁵ Среди рукописей, связанных с именем Галактиона, Шукин отметил два Евангелия из описи 1545 г., но не указал, находились ли они в основном реестре, приписках к нему или в погодных дополнениях (л. 104).

мер, книги, оставшиеся в 1557 году после Варлаама Кривошеина и после Симеона Микулинца и раз уже записанные на л. 54, — потом вторично занесены в первоначальный текст описи (на л. 28 об., 34 об., 37 об. и 48 об.)» (л. 36–37).

Приведенное наблюдение особенно ценно: в издании Георгиевского л. 54 не отмечен — надо думать, он был произвольно выпущен при публикации, — а вот Щукин старательно зафиксировал сделанные на нем записи: «Лѣта 7065. После Варлаама Кривошеи книг осталось: Псалтыря в полдесть, да Апостол в полдесть его писма, да Евангелие в полдесть его же писмо, Ермолой в полдесть и охтайки полныя. После Симиона Микулинца осталось книг: два Псалтыри в четь, Евангелист в полдесть Иван, да два сборника в четь, и часовник в четь, а все книги его писмо» (л. 82).

Кроме того, в издании Георгиевского на л. 20 об., 34 об. основного реестра позднейшие приписки о книгах иноков Варлаама и Симеона также никак не обозначены [Опись книг 1545 г., с. 25, 28], а о наличии таковой на л. 48 об. можно лишь догадываться. В последнем случае В. Т. Георгиевский, кажется, оставил намек на ее наличие, что явствует из передачи текста в конце л. 48 об. и начале следующего листа: «Сборник в полдесть Геласѣвской, в началѣ Слово о крестѣ, в концѣ страницы приписана. Сборник в полдесть в затылкѣ, в началѣ Афонасия Александрийскаго ко Антиоху князю. Два сборника въ четверть дести, Симеонова писмо Микулинца. Другой сборникъ в полдесть его ж (Геласия) писма, в началѣ Слово о мысленном дѣлании, списание Нила Белозерьскаго» [Опись книг 1545 г., с. 34]. Очевидно, помета в скобках принадлежала самому публикатору, а запись о сборнике с вопросоответами Афонасия Александрийскаго, как и рукописи Симеона, и есть та самая позднейшая приписка. Кроме того, примечательно наблюдение о л. 28 об.: очевидно, кроме позднейших приписок, никаких записей на нем не было. Там перечислены Евангелия Ильи Шершнева, Варлаама Кривошеина, епископа Крутицкого Саввы Черного, Феодосия Рябчикова и «меншово княжъ Борисова Хованскаго». М. Н. Шаромазов отметил, что Евангелия владыки Саввы и инока Феодосия не могли попасть в опись 1545 г., поскольку их владельцы скончались почти на десять лет позже¹⁶, но с учетом свидетельства Щукина очевидно,

¹⁶ Епископ Савва преставился в феврале 1554 г. [Строев 1877, стб. 1034]. А вот Федор Андреевич Рябчиков, в иночестве Феодосий, скончался, по всей вероятности, незадолго до составления описи 1545 г. Он был жив еще в 7050 (1541/42) г., когда пожаловал в Иосифов монастырь земли на помин своих родственников [Акты феодального землевладения, с. 157–158, № 165]. В монастырском синодике его имя записано перед именем инока Кирилла (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 561. Л. 9 об.), в миру Климента Васильевича Мижужева, известия о кончине которого относятся к 7053 (1544/45) г. [Акты феодального землевладения, с. 184, № 182].

что запись об их книгах появилась отнюдь не в июле 1545 г., а гораздо позже. Кроме того, М. Н. Шаромазов обратил внимание, что перечисленные Евангелия помещены среди рукописей, «описанных после подведения основного итога», что само по себе свидетельствует о позднейшем происхождении записи. «Однако, — продолжает исследователь, — подсчет книг показывает, что все книги этого раздела вошли в окончательную цифру» [Шаромазов, с. 577–578]. Действительно, в конце л. 28 книгохранитель вывел итоговое количество Евангелий, но был ли этот итог подведен в 1545 г. или отражает более позднюю ситуацию? Разыскания Н. Щукина вполне допускают второй вариант: он писал, что обязанностью «библиотекаря было вносить в этот, так сказать, инвентарь — каждый новый вклад, каждую вновь приобретенную таким или иным путем рукопись. На некоторых местах при позднейших приписках цифры итога, видимо, подчищались и соответственно изменялись» (л. 71 об.), — последнее В. Т. Георгиевский, конечно, обошел вниманием.

Также, судя по наблюдениям Щукина о рукописях Варлаама Кривошеи, не зафиксированная В. Т. Георгиевским приписка была и на л. 51, который не был отмечен публикатором описи, под рубрикой «Ермолов в полдесть» [Опись книг 1545 г., с. 36]. Записи рубрики на л. 51, сделанные в 1545 г., фиксируют два Ирмология Вассиана Санина, брата Иосифа Волоцкого и владыки Ростовского, два Ирмология «Курова письма», Ирмологии «Савина письма, владыки Крутицакого», Варлаама Пестрикова и Досифея Вощенникова [Опись книг 1545 г., с. 36], а вот о последующих записях, которые начинаются с рукописного Ирмология Гавриила, «ученика игуменска», Щукин пишет как о «позднейших приписках к первоначальному тексту „описи“» (л. 90, 91).

Итак, нередко записи о вкладах, помещенные в погодных добавлениях, дублировались в приписках к основному реестру книг — но это не было непреклонным правилом. Николай Щукин заметил, что «далеко не все позднейшие приписки (с лл. 52–67) внесены в первоначальный текст {...} и не все приписки к первоначальному тексту мы находим в записях на лл. 52–67. Последнее объясняется тем, что не все листы позднейших записей сохранились» (л. 74).

Последнее свидетельство, очевидно, относится к погодным дополнениям и является довольно значимым, поскольку в публикации Георгиевского ни о каких пропусках листов не упоминается. Например, среди рукописей, помещенных в качестве позднейших добавлений к основному реестру, но не внесенных в погодные статьи, Щукин называет «Канунник в четверть дести в тетратках Изосиминской, письмо Арсениево Пишскова» на л. 50, «Часовник в четверть дести Денисей крылошанин написал» на л. 37, «Апостоль в десть диакон написал покровской» на л. 31 — во всех случаях какие-либо пометы о позднейших приписках у В. Т. Георгиевского отсутствуют [Опись книг 1545 г.,

с. 35, 29, 26]. Последняя приписка примечательна еще и тем, что начинается на л. 30 об. с упоминания переписанного владельцем полудестного Апостола, принадлежавшего Варлааму Кривошее, рукописи которого, как говорилось выше, поступили в казну в 1556 г., а продолжена упоминанием печатных Апостолов в десть владыки Галактиона Крутицкого и Родиона Лысцова. Между тем М. Н. Шаромазов справедливо указывает год, когда увидел свет первопечатный русский Апостол в десть, — 1564. Это дает исследователю возможность утверждать, что «мы имеем дело с упоминанием неизвестного в науке издания или налицо ошибка в датировке рукописи» [Шаромазов, с. 581]. Но все становится на свои места, если учесть, что записи о печатных Апостолах были внесены гораздо позже времени составления основного реестра, о чем непосредственно свидетельствует Н. Шукин. Кроме того, в случае с Апостолом покровского дьякона Шукин называет его имя: Василий (л. 75), — которое опущено в публикации Георгиевского.

Такие, на первый взгляд, незначительные пропуски характерны для издания описи 1545 г. Например, В. Т. Георгиевский отмечает внизу л. 35 об. позднейшую приписку, которая в редакции Р. П. Дмитриевой выглядит так: «Псалтырь нова Федосья Левкѣинское въ полдести, Коулпина писма полдести. Псалтырь в полдести дал *(нрзб)* Коровинъ», — далее идут записи на следующем листе, которые, как можно предположить, в это добавление не входят [Опись книг 1545, с. 29]. Первую запись о Псалтири, переписанной Димитрием Кулпой, Шукин относит к припискам, внесенным после составления описи 1545 г. (л. 76), но второй вклад, который был сделан Вассианом Коровиным, — к записям основного реестра (л. 63 об.). Из этого следует, что приписки могли располагаться на листе в любом месте, в том числе между записями, сделанными при составлении описи, что подтверждает и казус с Евангелиями бывшего игумена Галактиона¹⁷. Не менее интересна и персона вкладчика, который принадлежал к одному из многочисленных семейств рода Кутузовых. Правда, в отличие от своих родных братьев, Иоасафа и Пафнутия, подвизавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре, Вассиан нес иноческие послушания в Троице-Сергиевой обители (подробнее о братьях Кутузовых

¹⁷ Р. П. Дмитриева предполагала, что в основу описи волоколамской библиотеки 1573 г. «было положено и содержание, и тематический принцип» описи предыдущей, т. е. 1545 г. [Дмитриева 1991, с. 18]. В описи же 1573 г. (РГБ. Ф. 79. № 37) вставки и приписки к основному реестру тоже наличествуют. Например, запись, которая начинается в нижней части л. 15 об.: «Евангелие, затавици на золоте прописаны красками, строки и слова обычные, поволочено зүфью...», — а завершается в верхней части л. 17: «...багровою, застѣшки заметные и жуки мѣдены. Данье Феодосия Ряпчикова», — разрывается позднейшими приписками, сделанными на л. 16, который изначально был оставлен пустым.

Коровиных: [Казаков 2019]). Тем не менее его вклад явно свидетельствует о том, что Вассиан поддерживал с Иосифовым монастырем какие-то связи — очевидно, посредством братьев. Перечень книг Вассианова брата, Пафнутия, помещен без указания даты в погодных дополнениях к основному реестру 1545 г. на л. 53, перед статьями о рукописях, оставшихся по смерти Варлаама Кривошеи и Симеона Микулинца 7065 (1556/57) г. (л. 81 об.) [Опись книг 1545 г., с. 36]. В монастырские синодики имя Пафнутия Коровина внесено под 7063 (1554/55) г.¹⁸, следовательно, записи в дополнениях к основному реестру книг расположены хронологически. Кроме того, в публикации Георгиевского вслед за л. 53 сразу идет л. 54 об., то есть оказываются не отмеченными два листа. Записи на л. 54 извещают о рукописях скончавшихся Варлаама и Симеона, а вот записей на л. 53 об. Шукин не приводит — возможно, этот лист был оставлен пустым.

Также при работе с описью 1545 г. и свидетельствами Николая Шукина встречаются более запутанные случаи. Например, на л. 57 сохранилась запись о книгах, оставшихся после Феогноста Щеколдина: по публикации Георгиевского — «Евангелие в полдсть, его писма и оболочено зуфию черевчетою» [Опись книг 1545 г., с. 38], но, согласно Шукину, после смерти старца остались еще «Ермолой в полдсть, знаменован киноварем, да Псалтыря в четь, да тетрадка в четь», причем ссылку он дает на тот же л. 57 (л. 82). Кажется, в издании описи в данном случае наличествует очередной пропуск, но казус с рукописями Феогноста, по всей вероятности, более интересный. Как отмечает Шукин, две рукописи старца записаны в тексте основного реестра, «Исакъ в полдсть» и «соборникъ» на л. 41 и 47 об. (л. 64), где они отмечены и В. Т. Георгиевским [Опись книг 1545 г., с. 31, 34], — очевидно, они были вложены в монастырскую казну до июля 1545 г. Из перечня посмертно поступивших рукописей «Псалтирь в четверть дести» и «Ермолой в полдсть» внесены в приписки к основному реестру — в первом случае это отметил и В. Т. Георгиевский, во втором это следует из разобранной выше последовательности записей на л. 51, где запись о «ермолое» Феогноста помещена вслед за упоминанием «ермолая» Варлаама Кривошеи, а им предшествует упоминание Гавриловского «ермолая», с которого начинаются позднейшие добавления к основному реестру. Упоминаний о Евангелии старца Феогноста и его «тетрадки» в четверть дести в издании основного реестра с позднейшими приписками нет — здесь нельзя исключить очередную ошибку публикатора. Таким образом, очевидно, что при жизни, до составления описи 1545 г., Феогност Щеколдин вложил в монастырь две рукописи, а после его кончины

¹⁸ Епарх. № 411. Л. 46; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Л. 80.

в казну попали остальные принадлежавшие ему манускрипты, они были внесены в опись в виде приписок к основному реестру и попали в погодные дополнения к нему.

К сожалению, неоднократно отмеченные пропуски текста, обычные для публикации Георгиевского, в некоторых случаях приводят к неверным выводам о происхождении тех или иных рукописей. Яркий пример тому — вклады племянников Иосифа Волоцкого, Досифея и Вассиана Топорковых. Николай Шукин отмечает следующие рукописи, связанные с именем Досифея и внесенные в 1545 г. в текст основного реестра (Досифей, согласно записи монастырского синодика, преставился в 7052 (1543/44) г.¹⁹): «Ермолой в полдесть» на л. 51, рукопись сохранилась, ныне — Епарх. № 174; «Псалтырь в полдесть Дософѣвская Тапаркова писмо Венедиктово» на л. 34, рукопись также сохранилась, хотя и не была распознана Шукиным, это — Епарх. № 109; «Псалтырь в четь кажуть Дософѣя Топоркова» на л. 35 об.; «Лѣствица в полдесть Дософѣвская, а писана с Святогорской» на л. 40, а также две переписанные Досифеем книги, вложенные архиепископом Новгородским Феодосием (л. 23 об. — 24 об). Если обратиться к публикации Георгиевского, там, где располагаются записи л. 51, в издании никак не обозначенного, упоминаний о Досифеевском «ермолое» мы не обнаружим [Опись книг 1545 г., с. 36]. Между тем там же, на л. 51 основного реестра, сохранилась запись о Ирмологии письма Досифея Вощечникова, который, как сказано выше, также был зафиксирован Шукиным. К. И. Невоструев, перечисляя рукописи Досифея, в отличие от Шукина, не упомянул связанный с его именем Ирмологий на л. 51 описи 1545 г., указав на сохранившийся в волоколамском собрании «*Стихиларь* полной Досифея Топоркова», ныне — Епарх. № 174 [Невоструев, с. 178–179]. Но в подготовительных материалах к обзору волоколамских рукописей исследователь описал ситуацию несколько иначе: «По оп. 1545 г. на л. 51 ермолой в полдесть Дософеево писмо Вощечниково, в прозвании, вероятно, ошибка, в оп. 1591 г. л. 208 об.: ермолой полной со стихиларем Досифея Топоркова Иосифова брататнича...»²⁰ Эти наблюдения противоречат свидетельству Шукина о записи на л. 51, в которой упоминался Ирмологий Досифея Топоркова, и показывают корректность передачи записей под рубрикой «Ермолое в полдесть» в публикации Георгиевского. Иначе К. И. Невоструеву незачем было бы сопоставлять соответствующие записи в описях середины и конца XVI в. Но из рассуждений К. И. Невоструева следует, что он не склонен был отождествлять Досифея Топоркова

¹⁹ Епарх. № 411. Л. 41.

²⁰ РГБ. Ф. 193. Карт. 6. Ед. хр. 1.

и Досифея Вощечникова²¹. Р. П. Дмитриева же, как следует из ее обзорной статьи, посвященной племяннику Иосифа Санина, полагала, что Досифей Топорков и его тезка Вощечников — одно и то же лицо [Дмитриева 1988].

Иной казус, с сохранившейся Псалтирью Досифея, куда интересней. В публикации Георгиевского с правкой Дмитриевой часть основного реестра с записью о Псалтири на л. 34—34 об. выглядит следующим образом: «Псалтырь в полдесть Дософъевская. *Внизу страницы приписано позднее:* Псалтырь Вассианова писма Гоусилова (Гусилова). Псалтырь дал Веньямин Елинарховъ (три заставицы золотомъ писаны). Псалтырь дал коломенский владыка Васиан, заставицы и строки золотом писаны, Тапаркова писмо Венедиктово» [Опись книг 1545 г., с. 28]. Известия о Псалтири Досифея Топоркова в издании явным образом приходят в противоречие с фактом, на который указал Н. Щукин. Его свидетельство, впрочем, подтверждается наблюдениями К. И. Невоструева, отметившего, что в описи 1545 г. на л. 34 об. значится «Псалтырь в полдесть Дософеевская Топоркова, писмо Венедиктово» [Невоструев, с. 178]. Таким образом, текст позднейшей приписки разрывает запись о Псалтири Досифея, как и в случае с напрестольным Евангелием Геласия Суколенова. Предварительные наблюдения позволяют сделать вывод, что досифеевская Псалтырь была исполнена двумя писцами: псалмы могли принадлежать перу Венедикта Тверетина, игумена савватьевского, мастерский полуустав которого известен благодаря сохранившемуся Евангелию его письма — Епарх. № 7 (описание рукописи: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 129—130]), а следованная часть, по всей вероятности, переписана савватьевским же игуменом Иоасафом, его манера письма характеризуется

²¹ Справедливости ради заметим, что отсутствие в описи 1591 г. Ирмология с именем Досифея Вощечникова вовсе не означает, что описание в основном реестре книг 1545 г. содержит ошибку. В описи 1545 г. названы пять его манускриптов: Октоих в десть «первого гласа писмо Дософъа Вощечникова», «Псалмы в восьмую дести, Дософъево писмо Вощечникова», «Лафсаик в десть, писмо Досифъево Вощечникова», «списание Иосифово на еретики в полдесть, писмо Дософъево Вощечникова» — и уже упомянутый Ирмологий [Опись книг 1545 г., с. 27, 30, 32, 36], перечислены они и Щукиным (л. 56). Но в описи 1591 г. указаны всего две рукописи, переписанные Досифеем Вощечниковым: Октоих первого гласа в десть и «Еуангелисты Матвѣй да Марко толковые, писмо сначала Матвеи старца Тихона Зворыкина, а Марко — писмо Досифъа Вощечника; заставицы двѣ на красках в одной книге» [Описи книг 1573 и 1591 гг., с. 56, 51]. Последняя рукопись отмечена в издании Георгиевского, но без упоминания второго писца: «Евангелие, другая книга, Матфей ж и Марко, сначала Тихоново письмо Взворыкина» [Опись книг 1545 г., с. 26]. Щукин упоминает это толковое Евангелие в числе рукописей, переписанных Тихоном Взворыкиным, но также ничего не сообщает о втором писце (л. 26 об.—27), как и прежде него К. И. Невоструев [Невоструев, с. 183], поэтому, надо думать, текст описи 1545 г. здесь передан В. Т. Георгиевским верно. Следовательно, Ирмологий Досифея Вощечникова вполне мог быть включен в опись 1591 г., но без упоминания его имени.

обилием скорописных элементов, как, например, в сохранившейся рукописи Епарх. № 86 (описание рукописи: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 174])²². О писцах волоколамских рукописей из Савватьевского монастыря Щукин также дает подробную справку (л. 29–30).

Но особую иронию этому казусу придает тот факт, что в приписке, разрывающей запись о Псалтири Досифея, упоминается Псалтирь его брата, Вассиана. Поэтому вторую часть записи, «Тапаркова письмо Венедиктово», если исходить только из публикации Георгиевского, следует отнести к принадлежавшей Вассиану рукописи — как, собственно, и поступила Р. П. Дмитриева. Псалтири Вениамина Илинархова и Вассиана Топоркова, согласно разысканиям Щукина, поступили в казну уже после составления описи 1545 г.: в первом случае запись о вкладе сохранилась только в позднейшей приписке к основному реестру (л. 90 об.), во втором — кроме приписки, была сделана запись в погодных добавлениях под 7061 (1552/53) г.²³: «Коломенский владыка Вассиан (Топорков, племянник пр. Иосифа) дал: Псалтирь в полдесть... и Ермолой в полдесть (л. 52)» (л. 78 об.). В публикации Георгиевского запись о вкладе Вассиана на л. 52 не отражена, хотя о ее наличии был осведомлен и К. И. Невоструев, отметивший, что в ней переписчиком рукописи значился епископ Симеон Суздальский [Невоструев, с. 179]²⁴. Таким образом, книжный вклад владыки Вассиана Топоркова был отражен и в позднейших приписках к основному реестру 1545 г., и в погодных дополнениях к нему.

Однако, как отмечал Н. Щукин, так было не со всеми рукописями, поступившими в казну после составления описи, а случаи, когда пометы о таких рукописях не были внесены в текст основного реестра, требуют отдельного рассмотрения. Выразительным примером является запись о книгах «данья» Ионы Пушечникова, помещенная, согласно Щукину, на л. 54 (л. 78 об.), в то время как у В. Т. Георгиевского, явно ошибочно, — на л. 53 [Опись книг 1545 г., с. 36] погодных дополнений. И там и там названы семь рукописей, из которых сохранились три: Евангелие в полдесть (Епарх. № 22), Следованная Псалтирь в полдесть (Епарх. № 102) и сборник в осьмушку (Епарх. № 233), — все рукописи имеют пометы о принадлежности их Ионе

²² Подробнее о Псалтири Досифея Топоркова см.: [Казаков 2024, с. 64].

²³ Год кончины вкладчика, отмеченный в одном из монастырских синодиков, Епарх. № 411. Л. 45 об.

²⁴ Псалтирь Вассиана Топоркова сохранилась, ныне — Епарх. № 112. К. И. Невоструев отнес эту Псалтирь к числу вкладов, которые «с большей или меньшей вероятностью» поступили в обитель при жизни Иосифа Волоцкого [Невоструев, с. 177]. Н. Щукин, сопоставив записи о ней в описи 1545 г., заключил, что «К. И. Невоструев неправильно считает эту псалтирь, как равно и ермолой, данный в том же 1553 году, бывшими в б-ке во времена пр. Иосифа» (л. 26 об.).

Пушечникову [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 138—139; 189—190; 290—291]. При этом о позднейших приписках к основному реестру, в которых бы упоминались рукописи Ионы, ничего неизвестно: их нет в публикации Георгиевского, Щукин о них ничего не сообщает. Правда, М. Н. Шаромазов, справедливо полагая, что Евангелие Ионы Пушечникова было вложено в монастырь не ранее 1553 г., поскольку именно этой датой помечена первая погодная запись дополнений на л. 52, считает, что первая из рукописей Ионы Пушечникова упомянута как «Евангелие Ионинское, письмо Быково» на л. 27 об. основного реестра [Шаромазов, с. 576]. Но в реестре монастырских книг 1573 г. эти рукописи описаны в рубрике «Евангелие, полудесные» по отдельности: первая как «Евангелие Ионы Пушечникова, поволока кушак полосат», а вторая более пространно — «Евангелие, заставица на красках и слова и евангелисты писаны на золоте, поволока камка червчята, застѣшки и прибои серебряны, спни мѣдены, Ионинское Головы, письмо Быково»²⁵. Попытка отождествить рукописи, кажется, не слишком удачна, в то время как отсутствие записей о книгах старца Ионы Пушечникова в приписках к основному реестру 1545 г. гораздо более вероятно.

Таким образом, обращение к кандидатскому сочинению Н. Щукина позволяет разрешить значительную часть противоречий, возникающих у исследователей при работе с публикацией описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г., несмотря даже на то, что в своих наблюдениях автор не всегда точен, не всегда корректны и предложенные им выводы. Но, как было показано, значительную часть неточностей выявить не слишком трудно. Сложность работы с исследованием Щукина скорее в другом. В своих наблюдениях он руководствовался хронологическим принципом, пытаясь выявить, когда та или иная из упомянутых в описи книг появилась в монастырской библиотеке. Поэтому сведения о книгах из одной рубрики и даже приписки к основному реестру располагаются в разных частях его сочинения. Например, Евангелия старцев Ильи Шершнева и Варлаама Кривошеи, владыки Саввы Черного и инока Феодосия Андреевича Рыбчикова, запись о поступлении которых в казну компактно помещена как позднейшее добавление к основному реестру книг на л. 28 об. [Опись книг 1545 г., с. 25], Н. Щукин упоминает в разных частях своего труда (л. 80, 82, 91). Также, по всей вероятности, перечни имен писцов и вкладчиков, почерпнутые из описи книг 1545 г., в сочинении Щукина неполны. Задавшись целью, очевидно, список таких недостатков можно продолжить.

Тем не менее ценность труда Николая Щукина для решения вопросов, связанных с историей книжного собрания Иосифо-Волоколамского мона-

²⁵ РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 13 об., 8–9 об.

стыря, очевидна. Она позволяет значительно скорректировать и заметно дополнить известный лишь по небрежно выполненной публикации В. Т. Георгиевского и ее правленому переизданию Р. П. Дмитриевой текст книжной описи 1545 г. Благодаря наблюдениям Щукина становится понятнее принцип составления описи, внесения в нее записей о позднейших книжных вкладах, появляется возможность восстановить части текста, выпущенные при издании описи. С точки зрения хронологии и источниковедения удается отделить текст, относящийся непосредственно ко времени составления описи, от позднейших приписок и наслоений. Особенно важно, что наблюдения выпускника Московской духовной академии в некоторых случаях подтверждаются свидетельствами К. И. Невоструева, весьма авторитетного археографа и исследователя древнерусской книжности. Перспективной представляется дальнейшая работа с исследованием Николая Щукина, которая может быть связана с составлением полного перечня упоминаемых им рукописей, их вкладчиков и писцов, а также мест их расположения в тексте описи и характера самих записей (основной реестр, позднейшая приписка к нему, погодное дополнение) с целью реконструкции утраченного текста описи монастырских книг 1545 г.

Литература

- Акты феодального землевладения — Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. А. А. Зимин. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч. 2. 663 с.
- Георгиевский — *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб.: Т-во А. Голике и А. Вильборг, 1911. [8], 120, [2], 23, [16] с., [47] л. ил.
- Голубцов — *Голубцов А. П.* Материалы для истории древнерусской иконописи // Богословский вестник. 1910. Т. 2, № 5. С. 182–195 второй паг.
- Дианова, Костюхина — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Записи как одна из кодикологических особенностей рукописей Иосифо-Волоколамской библиотеки // Русская книжность XV–XIX вв. / Отв. ред. Т. В. Дианова. М.: ГИМ, 1989. С. 25–47. (Труды ГИМ; Вып. 71).
- Дианова, Костюхина, Поздеева — Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 122–414.
- Дмитриева 1988 — *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вошечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 201–203.
- Дмитриева 1991 — *Дмитриева Р. П.* Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 16–23.
- Зимин 1950 — *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. [Вып.] 5. С. 3–39.
- Зимин 1977 — *Зимин А. А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей / ГБЛ. М.: Книга, 1977. Вып. 38. С. 16–29.

- Иосиф — *Иосиф, иером.* Описание рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М.: Универс. тип., 1882. II, 315, XIV с.
- Казаков 2018 — *Казаков А. А.* К вопросу об авторстве и времени написания анонимного Жития Иосифа Волоцкого // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2018. № 3 (73). С. 100–109.
- Казаков 2019 — *Казаков А. А.* Происхождение волоколамского инока Епифания и некоторые проблемы генеалогии Кутузовых (конец XV — середина XVI в.) // *Novogardia.* 2020. № 1 (5). С. 348–364.
- Казаков 2024 — *Казаков А. А.* О некоторых последствиях конфликта Иосифо-Волоцкого монастыря с удельным князем Федором Борисовичем: Досифей Топорков и его рукописи // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2024. № 4 (98). С. 60–69.
- Кукушкина — *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке // *Археографический ежегодник за 1970 год.* М.: Наука, 1971. С. 357–372.
- Майков — *Майков Л. Н.* Последние труды. I. О Герасиме Поповке, русском книжнике конца XV века // *Известия ОРЯС.* 1900. Т. 5, кн. 2. С. 371–379.
- Невоструев — *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. Хрущева // *Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова.* СПб.: [б. и.], 1870. С. 84–186.
- Никольский — *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб.: Синод. тип., 1897. LIX, 328 с.
- Описи книг 1573 и 1591 гг. — Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р. П. Дмитриевой // *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 42–99.
- Опись книг 1545 г. — Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 24–41.
- Памятники истории — *Памятники истории русского служилого сословия* / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. 553, [1] с.
- Плигузов 2002 — *Плигузов А. И.* О списках Судебника и духовной грамоты Ивана III // *Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия.* М.: Индрик, 2002. С. 306–319.
- Плигузов 2023 — *Плигузов А. И.* Новые материалы к истории Волоколамской библиотеки: неизвестная опись монастырских книг 1857 года // *Археографический ежегодник за 2014–2015 годы.* М.: Наука, 2023. С. 18–38.
- Послания Иосифа Волоцкого — *Послания Иосифа Волоцкого* / Подгот. А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 390 с.
- Строев 1877 — *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. X с., 1064, 69 стб.
- Строев 1891 — *Строев П. М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. XVIII, 343 с.
- Шаблова — *Шаблова Т. И.* Археографический обзор // *Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в.* / Подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. С. 17–26.

Шаромазов — Шаромазов М. Н. «Наш» или «покой» (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В. Т. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой / Отв. ред. и сост. М. А. Федотова. М.: Индрик, 2006. С. 571–586.

References

- Antonov, A. V., ed. (2011). *Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya*. Moscow: Drevlekhranilishche, 553, [1] p.
- Georgievskii, V. T. (1911). *Freski Ferapontova monastyrya*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo A. Golike i A. Vil'borg, [8], 120, [2], 23, [16], [47] p.
- Golubtsov, A. P. (1910). 'Materialy dlya istorii drevnerusskoi ikonopisi', *Bogoslovskii vestnik*, 2/5, 182–195 second pagination.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M. (1989). 'Zapisi kak odna iz kodikologicheskikh osobennosti rukopisei Iosifo-Volokolamskoi biblioteki', in: T. Dianova, ed., *Russkaya knizhnost' XV–XIX vekov (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Is. 71)*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 1989, 25–47.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M., Pozdeeva, I. V., eds. (1991). 'Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya', in: *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 122–414.
- Dmitrieva, R. P. (1988). 'Dosifei Toporkov (Voshchechnikov)', in: D. Likhachev, ed., *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Is. 2, pt. 1, 201–203.
- Dmitrieva, R. P. (1991). 'Opisi rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 16–23.
- Dmitrieva, R. P., ed. (1991). 'Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1545 goda', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 24–41.
- Dmitrieva, R. P., ed. (1991). 'Opisi knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1573 i 1591 godov', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 42–99.
- Iosif, ieromonakh (1882). *Opisanie rukopisei, perenesennykh iz biblioteki Iosifova monastyrya v biblioteku Moskovskoi dukhovnoi akademii*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. II, 315, XIV p.
- Kazakov, A. A. (2018). 'K voprosu ob avtorstve i vremeni napisaniya anonimnogo Zhitiya Iosifa Volotskogo', in: *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 3 (73), 100–109.
- Kazakov, A. A. (2020). 'Proiskhozhdenie volokolamskogo inoka Epifaniya i nekotorye problemy genealogii Kutuzovykh (konets XV — seredina XVI veka)' [The origin of the Volokolamsk monk Epiphanius and some problems of the Kuruzovs genealogy (late XV — mid XVI centuries)], *Novogardia*, 1 (5), 348–364.
- Kazakov, A. A. (2024). O nekotorykh posledstviyakh konflikta Iosifo-Volotskogo monastyrya s udel'nym knyazem Fedorom Borisovichem: Dosifei Toporkov i ego rukopisi [On some consequences of the conflict between Iosifo-Volotsky monastery and appanage prince Fyodor Borisovich: Dosifey Toporkov and his manuscripts], *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 4 (98), 60–69.

- Kukushkina, M. V. (1971). 'Biblioteka Solovetskogo monastyrya v XVI veke', in: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1970 god*. Moscow: Nauka, 357–372.
- Maikov, L. N. (1900). 'Poslednie trudy. I. O Gerasime Popovke, russkom knizhniku kontsa XV veka', in: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti*. Vol. 5, 2, 371–379.
- Nevostruiev, K. I. (1870). 'Rassmotrenie knigi I. Khrushcheva', in: *Otchet o dvenadtsatom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova*. Saint Petersburg: [s. n.], 84–186.
- Nikol'skii, N. K. (1897). *Opisanie rukopisei Kirillo-Belozerskogo monastyrya, sostavlennoe v kontse XV veka*. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, LIX, 328 p.
- Pliguzov, A. I. (2002). 'O spiskakh Sudebnika i dukhovnoi gramoty Ivana III', in: Pliguzov, A. I. *Polemika v russskoi tserkvi pervoi treti XVI stoletiya*. Moscow: Indrik, 306–319.
- Pliguzov, A. I. (2023). 'Novye materialy k istorii Volokolamskoi biblioteki: neizvestnaya opis' monastyrskikh knig 1857 goda', in: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2014–2015 gody*. Moscow: Nauka, 18–38.
- Shablova, T. I. (2014). 'Arkheograficheskii obzor', in: Shablova, T. I., ed., *Tri opisi losifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka*. Saint Petersburg: Renome, 17–26.
- Sharomazov, M. N. (2006). '«Nash» ili «pokoi» (O vremeni sozdaniya opisi losifo-Volokolamskogo monastyrya, opublikovannoi V. T. Georgievskim)', in: M. Fedotova, ed., *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: sbornik statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi*. Moscow: Indrik, 571–586.
- Stroev, P. M. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossiiskiya tserkvi*. Saint Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva, X p., 1064, 69 col.
- Stroev, P. M. (1891). *Opisanie rukopisei monastyrei Volokolamskogo, Novyi Ierusalim, Savvina Storozhevskogo i Pafnutieva Borovskogo*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, XVIII, 343 p.
- Zimin, A. A. (1950). 'Kratkie letopistsy XV–XVI vekov', in: *Istoricheskii arkhiv*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Is. 5, 3–39.
- Zimin, A. A., ed. (1956). *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyaistva*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Pt. 2, 663 p.
- Zimin, A. A., Lur'e, Ya. S., eds. (1959). *Poslaniya Iosifa Volotskogo*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 390 p.